

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1894, 16 февраля
 Нью-Йорк
 Адрес: D-r Ingerman,
 16, Gefferson str.,
 New York,
 N.Y. America

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то я собрался написать Вам. Не писал же я до сих пор по многим причинам, а главным образом потому, что настроения до сих пор подходящего не было и обленился страшно к тому. Теперь же я хочу Вам писать и должен писать. Вчера было собрание нашего общества (Рус[ского] соц[иал]-дем[ократического] общ[ества])¹, и там было прочитано Ваше письмо². Ужасное, тяжелое, убийственно тяжелое впечатление оно произвело на меня. Нескольких слов Ваших о «нов[ом] социал-демократическом Союзе» было вполне достаточно, чтобы я понял всю прелесть ваших отношений и всю глубину того безобразия, к[о]т[о]рое естественно вытекает из такого рода отношений³. Стыд и позор для нашей молодежи из соц[иал]-демократов, которые на первых же порах своего существования проявили такое глубокое непонимание своих задач и установили такие странные отношения к людям, к[о]т[о]рые должны были бы занять первое, самое почетное место в их рядах. Очевидно, Слепцовых немало у нас, и если самой Слепцовой теперь нет, то ее отвратительный дух, дух слепцовства, несомненно, еще господствует над некоторыми умами наших соц[иал]-дем[ократов]. Стыд и позор! В оправдание нашей молодежи я могу сказать лишь одно. Люди, вносящие раздор в нашу среду, не выросли на здоровой почве нашего учения, а продукт разложения старых партий. Но если разлагающийся труп и представляет собой удобную почву для всяческих паразитов, то молодой, здоровый соц[иал]-демократический организм, в котором сердце сильно бьется и

здоровая кровь циркулирует, не терпит в себе таких элементов и скоро, и легко их выбрасывает. Но тем не менее мне страшно больно за Вас, дорогой Пав[ел] Бор[исович], и за наших товарищей, больно, потому что я себе легко могу представить Ваше положение ввиду тех дрызг, к[о]т[о]рые окружают Вас. К сожалению, Вы с полным правом можете сказать: избави нас бог от друзей, а с врагами мы сами справимся. Впрочем, не все друзья Ваши походят на членов «Союза», есть и иные друзья, настоящие, искренние, на которых Вы можете полагаться, как на самих себя. Наше общество относится с величайшим уважением к Вам и, кроме Вас, никого не знает и знать не хочет. Есть, понятно, и у нас «кикера»⁴, но их выслушивали или, лучше сказать, терпели лишь до тех пор, пока ничего не слыхать было о Вас; до тех пор, пока секретарь наш стереотипно докладывал: «Написал, но ответа нет». Но первое письмо Ваше (вчерашее), в к[о]т[о]ром Вы обращаетесь к нам к[а]к к товарищам своим, показало ясно настроение нашей публики. По поводу письма были приняты следующие резолюции: 1) предоставить Вам право распорядиться деньгами по своему усмотрению. 2) «Союза» не знать, знать лишь группу «Осв[обождение] труда» и представителей ее (и наших) Пл[еханова], Акс[ельрода] и В[еру] Ив[ановну]. 3) Выразить соболезнование Пл[еханову] по поводу несчастья, постигшего его⁵, и в пределах нашего Общ[ества] собрать средства для оказания ему, Пл[еханову], матер[иальной] помощи. Пока одолжить для этой цели 50 дол[ларов] (250 fr[анс]) и ждать письма от Акс[ельрода]. Если потребуются больше денег, устроить целый ряд лекций, спектаклей и т.д. Словом, публика настолько увлеклась, что все наперерыв вносили предложения, резолюции и т.д.

Месяц тому назад я писал Георг[ию] В[алентиновичу] по поводу газеты⁶, он, конечно, Вам писал об этом; между прочим, я его просил написать в наше Общ[ество] несколько теплых слов. Вы его предупредили, и большое Вам спасибо за это – Вы нам облегчили здесь работу. Прошу Вас только об одном: пусть Ваше первое письмо не будет последним. Пишите чаще в этом духе. Пишите теплее и подробнее (в пределах конспирации, конечно), и Вам нечего будет опасаться «Союза».

Надеюсь, что и наша (личная) переписка на этом письме не прекратится.

Привет от жены. Кланяйтесь Вашей супруге, Кальмансонам и хорошим нашим товарищам. В следующем письме подробнее.

Ваш Ингерман

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 315. В. 186.4. Л. 1 – 2 об.

Автограф. Опул.: Первая марксистская организация

России – группа «Освобождение труда». М., 1984.

С. 196–197. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ «Русское социал-демократическое общество» возникло в августе 1891 г. в результате раскола социалистической группы «Саморазвитие», существовавшей в Нью-Йорке с 1888 г. Целью общества, одним из основателей и лидеров которого был С.М. Ингерман, являлось развитие социал-демократического движения среди русских и еврейских эмигрантов в США. Через Ингермана общество оказывало материальную поддержку группе «Освобождение труда» и в столкновениях с «экономистами» выступало на стороне группы. См. док. 94.

² Письмо П.Б. Аксельрода не обнаружено.

³ Имеется в виду «Союз русских социал-демократов за границей», переговоры об основании его проходили на протяжении 1893–1894 гг. Внутри «Союза» между группой «Освобождение труда» и группой русских социал-демократов во главе с Б.Н. Кричевским уже тогда начались

разногласия. Об этом см.: письмо Г.В. Плеханова Ф. Энгельсу от 16 мая 1894 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс и революционная Россия. С. 680–685).

⁴ От лат. *сісега*, т.е. цистероны; здесь – болтуны с амбицией, большим мнением о себе.

⁵ 3 января 1894 г. умерла младшая дочь Плехановых Маша.

⁶ Это письмо отсутствует в архиве Плеханова.

После высылки Плеханова из Франции, он оставался с семьей Швейцарии, не имея официального разрешения на проживание. Постоянная угроза высылки (см. след. письмо) заставляла Плехановых рассматривать варианты стран, куда семья могла бы переехать. Среди них была и Америка, куда Плеханова настойчиво звал Ингерман, предлагая издавать в Нью-Йорке русскую социал-демократическую газету, преподавательскую работу в университете, который специально для этих целей он готов был открыть. Дополнительные средства могло бы принести сотрудничество Плеханова с издававшимися в Нью-Йорке газетами.

В фонде Плеханова сохранилось письмо С.М. Ингермана Г.В. Плеханову от 8 апреля 1894 г. (Литературное наследство Г.В. Плеханова. М., 1937. Сб. 4. С. 278–280), являющееся ответом на письмо Плеханова, написанное, судя по содержанию, в феврале-марте того же года.